

Трэш. #Путь к осознанности

Автор:

[Валентина Хара](#)

Трэш. #Путь к осознанности

Валентина Хара

Дмитрий Хара

Жизнь на MAXIMUM

Жизнь – это Путешествие. Если вы хотите развиваться, открывать новые горизонты, правильно оценивать свой прежний опыт, чтобы избежать ошибок или приблизиться к состоянию внутренней гармонии, вам стоит прочитать книгу Дмитрия и Валентины Хары. Авторы перевернут ваш мир «вверх тормашками», встряхнут вас, помогут научиться «ловить момент» и осознать, что жизнь – это не результат, а процесс. Вы сами выбираете свою роль, и этот выбор является определяющим для вашей судьбы.

Эта книга – первая часть диалогии «Трэш и Сияние».

Мостик к любви без условностей.

Любви, которая прокладывает Путь к Себе настоящему.

Дмитрий Хара, Валентина Хара

Трэш. #Путь к осознанности

Посвящается.

Благодаря.

Вопреки.

С Любовью.

Валентине.

Редакция не несет ответственности за достоверность представленной в книге информации. Мнение автора не всегда совпадает с позицией редакции.

Макет подготовлен редакцией «Прайм» Мы в социальных сетях.
Присоединяйтесь!

vk.com/prime_ast

instagram.com/prime.ast

facebook.com/praim.ast

© Хара Д., Хара В. 2017

© Толстова Н., фото на обложку, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Благодарности

Эта книга – об отношениях. Осознать их тонкости мне помогли те женщины, которые окружали меня и познакомили с этим удивительным миром.

Прежде всего я хочу поблагодарить Викторю – женщину, с которой мы окунулись с головой в омут семейных отношений и прожили много лет. Я осознаю, что без тех знаний, которые есть у меня сейчас, наши отношения были обречены на фиаско. Это была прекрасная школа, в которой я так и не сдал экзамен за зрелость. Мы расстались. Тем не менее у нас подрастают прекрасные дети, которых я безумно люблю, и наши отношения остались очень теплыми и поддерживающими.

Я благодарю Валентину – женщину, ставшую прообразом Софи – героини этой книги, за то, что, встретившись с ней, я услышал и увидел то, о чем не принято говорить вслух. Я благодарю ее за честность и бескомпромиссность, от которой мне порой хотелось «лезть на стену», но которая впоследствии стала точкой отсчета моей новой жизни. Я благодарю ее за ту любовь и ту свободу, которой наполнен каждый ее шаг, и каждую строчку этой книги я посвящаю ей.

Я благодарю тех удивительных женщин, имен которых не стану перечислять, дабы сохранить конфиденциальность их жизни, которые открыли мне «секретики» женской сексуальности и тонкости женской души. Каждая из вас дополнила своим ярким штрихом ландшафт моего путешествия. Я помню все: секундные взгляды, короткие случайные встречи, легкие касания, долгие беседы и ночи, полные огня и страсти, и благодарю вас за каждую драгоценную секунду вашей жизни, подаренную мне.

Я хочу поблагодарить мастеров, которые позволили мне совершить увлекательное путешествие к самому себе и найти то, что я безуспешно пытался найти долгие десятилетия. У меня часто спрашивают имя моего духовного учителя, и я всегда отвечаю, что у меня такового нет, но было бы нечестным не сказать о том, какое влияние на меня оказали труды величайших мистиков прошлого и нынешнего века – Ошо Раджниша и Ричарда Радда. Не могу не упомянуть и Майкла Роуча. Пожалуй, их я могу назвать своими духовными учителями. Благодарю Татагата – основателя питерского Ошо-центра и Понтена Ананда – основоположника красноярской Ошо-крыши за те инструменты духовного развития, которые они делают доступными благодаря своему открытому сердцу и управленческому таланту.

Благодарю Александра Гора, человека, с которым мы практически прожили бок о бок несколько месяцев, за ту мудрость и легкость, которую он несет как свое послание в мир, и за те тантрические знания, которыми он делился со мной как в долгих беседах, так и в практиках. Благодарю Роберта Илинскаса, приоткрывшего мне завесу над этим странным словом «Тантра» и разбудившего мой интерес, и его сына, Евгения Илинскаса, за уникальные массажные техники и наши многочасовые музыкальные джемы, которые приводили мой ум в состояние покоя и гармонии в самые непростые периоды моей жизни.

Благодарю также Аркадия Белецкого, Ваагна Багиряна, Владимира Будаева, Космича, Ларису Захарову, Виолетту Таборидзе, Валерия Бочкарева, Тараса Журбу, Максима Гущина, Михаила Гурова, Свету Богомазову, Константина Суханова, Илью Даршана, Женю Федорова, Макса Скорченкова, Кирилла Свириденко, Женю-Банника, Мано, Сергея Муртазина, Сергея и Машу Сапожниковых, Амору, Артемия Зацепина, Александра Дорошкевича, Елену Милованову, Александра Лямина, Даниила Трофимова, Николая Кудряшова, Максима Никитинского, Егора Прохорова, Андрея Пилипчука, Григория Киселя и Алину Федорову, Кирилла Шишова, Рину Курочкину, Катю Алексееву, Ксению Багрицкую, Елену Левочкину, Антона Толстика, Джони Боя, Сергея Караковского, Владимира Дьяконенко и Юлиану Андрееву, Ивана и Александра Павловых. Благодарю Дмитрия Скрипку и «Лабораторию возможностей». Благодарю Сергея Зозулю за помощь с сайтом www.khaga.ru и многое другое. Каждый из вас сыграл свою роль в моем путешествии.

Также благодарю тех, чьих имен не имею права назвать, но чьи роли были одними из решающих. Вы узнаете себя, прочитав эти строки.

Кроме того, я хочу поблагодарить издательство «АСТ» за доверие к моему творчеству и поддержку выхода в свет новых книг.

Предисловие к роману

Когда я выпускал в свет первое издание книги «П. Ш.», я предупреждал тебя, дорогой мой читатель, о том, что твоя жизнь может измениться после ее прочтения. Я предупреждал, что это – книга, меняющая мир. Тысячи отзывов, которые я получил после ее выхода в свет, подтвердили, что мое предостережение не было пустой игрой слов...

Я должен был осознавать тогда, что это предостережение касается и меня самого. Был ли я готов к новым трансформациям в своей жизни? Сейчас я уверенно могу сказать, что никто и никогда не готов к трансформации. Она всегда врывается в твою жизнь, сметая ураганом все твои: «За что мне это?», «Можно, это будет происходить с кем-то другим?», «Нет, не сейчас!» и прочие вялые или активные попытки отбиться от этого стихийного явления. И боль, и слезы, и крик, и бессилие... Готов ли я пройти это заново? Нет. Жалею ли я? Ни капли! Эти ответы всегда одинаковы у тех, кто пережил трансформацию в своей жизни.

Я просил нового опыта. Но я не был готов к тому, что прежняя жизнь начнет осыпаться, как старая штукатурка. Я был готов к тому, что в моей жизни будут экстраординарные учителя, но некоторых из них мне иногда хотелось просто «убить». Некоторыми моими учителями были люди, с которыми большинство из вас не рискнули бы даже сесть рядом. Я учился в ситуациях, в которых большинство из вас кричали бы: «Стоп! Хватит!» Я сам кричал это внутри себя сотню раз, но Вселенная дала мне шанс пережить все это... и то, что мне открылось, я не могу назвать иначе, чем «самый бесценный подарок, который может получить человек, играющий в Игру под названием „Жизнь на Земле“».

Если ты читал «П. Ш.», я хочу тебя предупредить, что твои ожидания относительно продолжения книги не сработают. Это обязательно произойдет. Эта книга либо снова перевернет твой мир «вверх тормашками», либо ты в гневе выбросишь ее в сторону. Немногие способны будут принять и согласиться с тем, что я хочу донести этим романом. Я заранее предвижу обвинения в разрушении каких-нибудь стереотипов общества, в аморальности и еще чем-нибудь.

Не ищи в новой книге ничего из старого «П. Ш.». Мой мир изменился. Одно осталось неизменным – это моя честность по отношению к себе, своим эмоциям и ощущениям.

Хочу сразу сказать, что, несмотря на вышеуказанное утверждение, я не отказываюсь ни от одного слова из «П. Ш.». Все слова, эмоции, чувства, выводы

были прожиты и пережиты мной тотально, и я готов подписаться снова под каждым словом... в том измерении, в котором я жил тогда и в котором живет и будет жить подавляющее большинство людей.

Я не призываю никого за собой. Не навязываю своих ценностей, хотя и твердо знаю, что многое из того, что ты найдешь в книге, сможешь применить в своей жизни... если хватит смелости.

Итак, я снова хочу спросить: готов ли ты перевернуть страницу книги, которая может перевернуть твой мир? Еще не поздно не делать этого и оставить все прежнему.

Дмитрий Хара

Время срывать маски...

Тебе, возможно, так не покажется, но для меня было странным, что у этой книги два автора. И несколько тысяч читателей, познакомившихся с первым изданием романа, этот факт, я думаю, тоже удивит.

До выхода книги в свет я не видела ни строчки из того, что писал Дима. На все мои попытки «хоть глазком взглянуть» он отвечал – только после выхода книги в свет.

И так и вышло. Сначала я прочитала отзыв редактора. Потом отзыв продюсера. Потом отзывы друзей и знакомых с фразами: «Я сейчас про вас читаю»... Но ни строчки из самой книги.

И вот, курьер привозит мне мой экземпляр, заказанный в интернет-магазине. Пленка, запах краски и хруст страниц. Глава, вторая, третья... и сердце замирает и учащается, замирает и учащается... вылетает из груди, перехватывает дыхание. Слезы. Тревога. Строчка за строчкой. Четыре года моей жизни заново. В каждом мной написанном слове из нашего с Димой дневника.

Я знаю, что эта книга по праву получила свое название – «Трэш». Именно это слово точнее всего объясняет, через что нам пришлось пройти. И именно это слово случится с тобой при прочтении этой книги. Если для тебя такие понятия, как общество, мораль, вина, стыд, позор, хорошо/плохо, можно/нельзя, и любые другие концепции важнее счастья... эта книга не для тебя. Закрой ее прямо сейчас, пусть твой ум спит сладким сном. И, если мне придет сообщение с фразой – «как вам не стыдно такое писать», я отправлю тебя к этому тексту, в котором я тебя предупреждала.

И еще. Дима был прав, что не включил мое имя в соавторы. Он поступил так лишь из желания меня защитить. Оградить от вероятных осуждений. Но теперь, когда я вижу, как судьбы людей меняются после прочтения. Как то, что пережили мы, помогает другим прийти к состоянию счастья, выстроить отношения или завершить то, что давно уже было сделать пора. Как к людям приходит осознание, что с ними все в порядке. О таком можно думать/говорить/писать.

Я благодарю его. За смелость, искренность и желание делиться с миром.

Каждое слово – от сердца к сердцу.

Любви.

Валентина Хара

Книга первая

Трэш

Пролог к книге первой

Да мне плевать на ваши маски! Я сорвал свою и хочу, чтобы вы нашли в себе силы сорвать ваши! Мне осточертела эта игра в «как бы нормальную жизнь». Я хочу ЖИТЬ! И хочу жить в мире живых людей, а не манекенов, играющих в школьном театре кукол. Вы лжете себе каждую секунду! Вы так заврались, что уже даже не замечаете свою ложь! Вы можете сколько угодно пускать пыль в глаза друг другу, отшучиваться, понтоваться, инстаграмить картинки из своей «успешной» жизни, но меня-то вы не обманете! Я тоже играл в эту игру. Я играл в нее очень успешно и умею притворяться не хуже вашего. И именно поэтому я знаю, что в глубине тебя, спрятавшись за семью печатями, сидит маленький испуганный мальчик или девочка, который с ужасом смотрит на все, что происходит вокруг, и ничего не понимает. Этот ребенок боится! Он настолько боится подать свой голос, боится быть обнаруженным, что создал все условия для того, чтобы никто никогда его не нашел. И вроде можно жить, не замечая этого ребенка. Но есть одна проблема. Только он, этот ребенок, знает путь к настоящему счастью и подлинной любви и откроет его тебе, если ты, конечно, сможешь ему довериться.

Глава 1. Лила

– Олег! Ты скоро?

– Катя, милая, да!

Олег сбросил вызов на смартфоне и огляделся. Картинка снова стала в фокусе. Радостные лица друзей, знакомых и малознакомых, и совсем не знакомых... Все поздравляли его, наперебой обнимая, хлопая по плечам, глядя ему в глаза, в надежде найти хоть какое-то участие. Он отвечал кивками, иногда скромно опускал глаза, иногда улыбался и отшучивался...

Это успех! Вот он, настоящий, неподдельный успех! Сотни довольных и счастливых глаз, и все хотят найти его глаза, сотни рук хотят дотронуться до него и, как супербонус, обняться!

В огромном зале с высоченным потолком, лепниной и балкончиками гасли лампы освещения сцены, актеры пили шампанское, празднуя очередной аншлаги.

Он стоял довольный и счастливый. Он наслаждался этой секундой счастья. Он заслужил ее. Он прошел огромный путь и сейчас хотел продлить это ощущение еще на несколько минут...

Телефон опять завибрировал в кармане. Не доставая его, было понятно, кто это звонит. Конечно же, Катя. Рядом никого уже не было. Олег ответил:

- Да, солнце?

- Олег, ты обещал, что закончишь в одиннадцать, а сейчас уже половина двенадцатого.

- Да-да, Катя... Я уже скоро, совсем скоро.

Он вышел из зала. На пороге стояла девушка. Красивые темные глаза. Каштановые волосы. Она смотрела на него, будто знала тысячу лет. Ему показалось, что глаза ее полны любви, но не конкретно к нему, а ко всему миру. Цветастое платье, а-ля шестидесятые, туфли на высоченной шпильке. Довольно милая. Она сделала шаг навстречу. Олег почувствовал ее запах. «Господи! За что мне это испытание?!» - воскликнул он в сердцах. Это был запах, который в одну секунду заворачивал его в одеяло любви и страсти, взрывал воображение картинками неземного блаженства взаимодействия тел и душ в общем любовном экстазе.

- Я Лила, - с улыбкой произнесла она.

- Я не Лила, - отшутился он, несмотря на дрожь в сердце.

- Я знаю, кто ты, но это больше не имеет никакого значения.

- Почему?

- Потому что твоя прежняя Игра закончена.

Она снова улыбнулась. В ее глазах он увидел глубину Вселенной, которая звала его и неслась навстречу его Вселенной, проникая каждым атомом и наполняя новым светом все его существо.

– Знаешь, я сам решаю, когда мне начинать игры и когда их заканчивать. Я хозяин своей жизни и своей реальности.

– Я рада, что ты так думаешь, иначе новая Игра не состоится...

– Откуда ты вообще взялась? – Олег на секунду обернулся на очередное похлопывание по плечу, и, когда вернулся взглядом к собеседнице, ее уже не было...

«Куда подевалась, откуда взялась?» – бормотал про себя Олег, когда вдруг почувствовал, что пол под его ногами начинает трещать. Старые паркетины скрежетали и разъезжались. Старинный дуб лопался с треском по швам, обнажая старые металлические балки и остовы кирпичного фундамента там, где только что был вымытый пол. Олег еле держался на ногах. Со всех сторон были слышны крики. Кто-то провалился под пол и пытался выбраться. «Главное, чтобы не обрушились колонны и потолок, тогда точно капец», – пронеслось в голове у Олега. В это же мгновение он почувствовал, как тонны штукатурки посыпались с потолка, затрещали старинные колонны, половица под ним треснула, погас свет, и он полетел вниз, в бездну...

Олег подскочил, как ужаленный, с постели.

– Что с тобой? – испуганно спросила Катя, проснувшись от его резкого подъема.

Он сидел на кровати, вытаращив глаза на стену, щупая свои ноги под одеялом. «Слава Богу! Сон! Просто сон!» Выдох облегчения вырвался из груди. Он сидел на кованой кровати, в своей просторной квартире. Рядом лежала Катя. За окном был слышен колокольный звон, доносившийся из монастыря, а по реке плыла, ревя и чихая, какая-то водная посудина. В квартире тишина. Дети еще спали.

«Все отлично! Все по-прежнему!»

– Все в порядке, солнце! – произнес Олег и упал обратно на кровать, обняв Катю. – Просто сон. Дурной сон.

Он обнял ее и прижал к себе. В такие минуты ему хотелось сказать ей, как он счастлив, что они вместе, что столько пережили и теперь все хорошо. Он лежал,

и на его губах блуждала улыбка блаженства и радости. Он ничего не сказал. Знал, что Катя все равно ответит не так, как ему хотелось бы. Лучше оставить себе иллюзию ее ответа, чем разочаровываться. Катя была очень практична. «Я абсолютно не творческий человек!» – любила повторять она с какой-то внутренней гордостью. «Ты такой романтичный, Олег, – говорила она ему. – Я лишена романтичности напрочь. Ничего не могу с этим поделать». Он знал, что с этим, и вправду, ничего не поделаешь. Много лет он пытался удивлять ее различными сюрпризами и творческими подарками, пока наконец не понял, что хороший шопинг она оценит гораздо выше.

Олег вздохнул. Ничего не изменишь. Выбор сделан, и все идет, как идет. Лучше думать о хорошем. О том, что нас объединяет, о пройденном вместе пути, о предстоящих путешествиях. Ведь любовь – это решение, это выбор, а никак не чувства... А чувства я раскачаю как-нибудь сам. Олег знал это точно. Он взял на себя ответственность за их отношения еще много лет назад, когда решил к ней вернуться, поняв, что он сам является источником любви и только от него будет зависеть, как будут развиваться их отношения.

Он вышел в кухню-гостиную. Она была сделана в прованском стиле. Рельефная штукатурка теплых желтовато-бежевых оттенков, кухонная мебель из тонированного дуба с гнутыми элементами, вставками, вытяжка с куполом под медь, газовая плита с латунными ручками...

Они приобрели эту квартиру недавно. Раньше это была коммунальная квартира, в которой жили пять семей. Сейчас даже трудно в это поверить. Их-то одной семье она уже не казалась очень уж огромной. Это была квартира мечты. Их мечты. Он всегда хотел иметь квартиру с видом на воду. Она хотела в центре Питера и с видом на какой-нибудь собор или храм. Не то что набожность, просто так красиво. И вот за окном река и монастырь, и они в центре Питера. После приобретения квартиры он полгода делал в ней ремонт, проводя с нуля все коммуникации и работая над полной перепланировкой. Все материалы и цвета подбирались с такой любовью. И детишкам – каждому по спальне! Все, как они хотели и мечтали.

Стены в гостиной были частично покрыты декоративной штукатуркой, частично оставлены кирпичными и покрашенными светло-бежевым цветом. Столько мороки было с этой стеной... Подбор материалов, оттенков... Переделка...

Теперь ему периодически хотелось выть на эту стену. В нем жила боль, поделиться которой он не смел ни с кем. Спокойный, успешный, доброжелательный внешне, он порой ощущал себя лжецом по отношению к людям, считавшим его образцом для подражания. Да, он достиг многого и всего добился. Его интересы были настолько широки и разносторонни, что все удивлялись, как ему хватает времени на все. Он делал бизнес, писал новую книгу, продюсировал спектакль по своей книге «Две Буквы», занимался йогой, проводил мастер-классы по живописи, постоянно открывал для себя все новые и новые сферы интересов... Но глубоко внутри он понимал, что хочет большего. Ему хотелось больше времени тратить на творческие проекты, на познание возможностей своего тела, но Катя придерживалась другой позиции. Она считала, что все свободное время он должен посвящать ей, и, если этого не происходило, начинались звонки, упреки и нервоотрепка, которой он, как ему казалось, не заслужил. Он создал для нее все условия, которых она хотела. Теперь он хотел идти дальше и развиваться, но постоянно слышал порицания с ее стороны. Она ревновала его, проверяла и контролировала. Он не понимал, как он это создал в своей жизни и чем заслужил. Но ничего, ничего не смог с этим сделать. Бессилие и тупик. Он постоянно чувствовал себя чем-то обязанным и вечно виноватым во всем. За столько лет общения он так и не привык к ее эмоциональным перепадам. Он реагировал на них не менее эмоционально, но держал все в себе. Только глаза. Глаза, полные невыразимой грусти, периодически выдавали его с потрохами.

Глава 2. Елки-палки

Этим вечером предстояла поездка в Москву. Он должен был провести собрание кредиторов по одному из банкротных предприятий. Его юридическая контора в последние годы специализировалась на антикризисном управлении. Десятки предприятий, управляемых им или его помощниками, защищались всеми возможными способами от кредиторов. Защита получалась надежной и верной, за что ему и платили хорошие деньги. На сей раз предприятие, которое он банкротил, располагалось в пригороде Московской области. Представители банка возили Олега туда на машине, и на обратном пути, который должен был занять не менее трех часов, он решил организовать небольшую встречу для своих читателей. Вычленив в списке своих друзей тех, что живут в Москве, он разослал им сообщения о том, что с двадцати до двадцати двух будет в ресторане «Елки-Палки», напротив Ленинградского вокзала, и с радостью

пообщается и ответит на их вопросы.

Москва жужжала, гудела, летела, брызгала, толкалась, чихала... Люди хотели быстрых результатов. Точнее даже так: люди хотели «СРОЧНО!» быстрых результатов. Это было видно по всем, кто направлялся куда-то по делам. Торчащие из ушей провода, «воткнутые в подбородок» смартфоны, стремительные движения шин и ног, уносящих каждую секунду своих владельцев из мест, где «уже не хочется быть», в места, где «еще не так хорошо, как хотелось бы». И только «ветераны броуновского движения» – дворники – смотрели на всю эту суету с пониманием того, что все, к чему сегодня так хочется прийти, рано или поздно будет разбито отбойными молотками и снесено тяжелой строительной техникой, закопано, пущено под пресс, сметено метлой, отвезено на свалку... Они флегматично, со знанием дела выполняли работу Вселенной, сметая прошлое в маленькие кучки, для того чтобы эти кучки превратились в горы, а затем снова в ничто – основу всего сущего.

Олег зашел в ресторан. Очень милый интерьер. Огромное «древо» посреди округлого зала, телега с яствами под ним, а вокруг разнокалиберные столики. Все по-домашнему. Тепло, со вкусом. Олег занял столик побольше (человек десять отписались и должны были прийти на встречу) и сделал заказ. Драники с семгой. М-м-м-м-м. То, что нужно! В его рабочей сумке лежали десять книг. Для тех, кто захочет купить.

К назначенному времени начали подтягиваться гости. Пара двадцати пяти-двадцати семи лет, несколько мужчин в возрасте от двадцати двух до тридцати пяти, несколько девушек от двадцати до тридцати. Все приятные, заинтересованные, увлеченные. Олег привстал, чтобы поприветствовать гостей, поправил свой бордовый свитер, который был немного мал и задирался, приоткрывая небольшой деловой животик. Под свитером была его любимая рубашка в оранжевую полоску. Брюки серо-синего цвета с мелким рисунком и бордовой строчкой зигзагом вдоль заднего кармана приятно сидели на теле. Все вещи были брендовыми, он приобрел их во время последней поездки в Париж, в галерее бутиков. Ему нравилось, как он выглядел. Его не смущали ни живот («комоч солидности»), ни округлившееся лицо. Он знал, что для многих людей он являлся образцом успеха, и с радостью делился с ними главными секретами того, как же стать успешным.

О своем пути и своих открытиях он честно поделился в книге, которая к этому времени уже стала бестселлером, при том что не продавалась ни в одном из магазинов. Он создал свою сеть распространителей (представителей), которые закупали у него книги оптом и продавали в розницу. Он целиком и полностью, от подошв своих ботинок до элегантного воротника рубашки, был доказательством работоспособности тех принципов, которые излагал в своей книге.

Он мог ответить на любой вопрос дотошных читателей, мог подчеркнуть примером из личной жизни любую фразу, на которой настаивал его главный герой, легко объяснял то, что казалось кому-то непонятным, с уверенностью гуру он наставлял желающих «на путь успеха»... Но он боялся только одного. Одного простого вопроса. Слава Богу, что его никто не задавал ему ни разу, потому что ответ казался очевидным каждому. Все: как он себя вел, как широко улыбался, какие примеры из своей жизни приводил – давало ему страховку от того, что кто-то вообще когда-нибудь задаст его. И эта страховка действовала без отказа. Никто никогда не спросил его: «А счастлив ли ты?» И дело даже было не в том, что он не нашел бы ответа. Ведь самого себя он тоже давно убедил в том, что счастлив. Проблема была в том, что он не знал, что такое счастье. И это действительно стало проблемой именно в последние годы. Нет, он никогда не чувствовал, что живет счастливо, и раньше. У него были «счастливые моменты» в жизни. Как и у всех, наверное. Даже безумно счастливые! И рождение детей, и их развитие, и общение с ними, и новые вехи в бизнесе, и новые путешествия, и новые хобби, и покупка каких-то новых приятных вещей... всего этого было предостаточно. Любой нормальный человек давно бы уже успокоился, поставив себе жирную «галку» в графе «счастье». И он тоже «ставил» всякий раз, когда улыбался этому кратковременному ощущению. А потом она вдруг внезапно «слетала», когда его вырывал из разговора раздраженный звонок Кати, когда он видел упавших духом «побежденных» его компанией «противников», когда утром ему вновь не хотелось вставать, когда Катя всем своим видом давала ему понять, что все, чем он занимается помимо бизнеса, – это детские шалости, которые нужно как можно скорее пережить. Он боялся признаться ей в том, что ужасно хочет закрыться в мастерской, взять краски и мазать там холсты, что он хочет играть на сцене, хочет научиться кататься на виндсерфе, летать на парашюте, хочет уехать в чужую страну и проехать ее автостопом без гроша в кармане.

Он знал, что это вызовет бурю гнева у его супруги. Она не раз давала ему понять, с каким пренебрежением относится к мужчинам, которые ведут себя в зрелом возрасте «как дети». Любой подобный персонаж, проходящий мимо или увиденный в кино, тут же бывал жестко осмеян. Он не раз затевал разговор о

том, какую роль творчество сыграло в его жизни, о том, как все изменилось, когда он повернулся лицом к миру и начал заниматься благотворительными проектами. Он пытался логически доказать ей, что все, что есть хорошего в их жизни и в их отношениях, – это результат тех открытий, которыми ему сейчас тоже важно делиться.

Когда он с воодушевлением рассказывал ей о встрече с интересными людьми, она прерывала его вопросом: «А там девушки были?» и, если он отвечал утвердительно, уточняла: «Симпатичные?», «А сколько им лет?», «Тебе понравились?»... Ревность... Пульсирующая в висках кровь. Гнев... Он не мог сдержаться от срыва, когда она переводила разговор в это русло. «Катюша! Да мне никто не нужен, кроме тебя! Неужели это не понятно? Неужели я этого не показываю тебе? Неужели нельзя просто доверять мне?! Я тебе хочу рассказать о важных для меня вещах, а у тебя все мысли только об одном!» Это всегда заканчивалось ссорой. У него начинала раскалываться голова. Иногда он выходил из дома, хлопнув дверью, чтобы прогуляться. Все чаще во время прогулки ему хотелось купить бутылку пива или «маленькую» коньяка, чтобы забыться в этом дурмане и расслабиться, сказав самому себе и всему миру: «Да мне по х...» А потом все сглаживалось. Она извинялась. Он по инерции еще сердился какое-то время. Потом она извинялась и вела себя довольно мило и нежно, он смотрел на прекрасных сыновей, и становилось понятно, что ради их счастья стоит забыть об этих дурацких ссорах и амбициях и помириться.

И ведь наверняка так происходило у многих. И никто не считал это проблемой. Все это легко исправлялось красивыми статусами в соцсетях, яркими фото, значительными событиями. «Стена» в социальной сети становилась единственным достаточным доказательством счастья и успеха. И с этой стеной у него тоже все было в порядке. И на нее тоже периодически хотелось завывать или залезть. Но не получалось. Там все было слишком гладко.

Эти размышления и воспоминания были тем фоном жизни Олега, который был не заметен окружающим. Он даже старался не думать об этом лишней раз. Поэтому сегодня он встал, как обычно, с открытой и дружелюбной улыбкой, поправил свитер и поприветствовал гостей встречи.

– Здравствуйте, друзья! Безумно рад вас видеть здесь! Благодарю вас за то, что нашли время для нашей встречи. И это означает, что, скорее всего, вам не наплевать на собственную жизнь. И это очень отрандно. Многие сейчас уже сидят дома и попивают пивко, а вы здесь, и это означает, что вы хотите двигаться и

развиваться и у вас есть какие-то вопросы ко мне.

Дальше все проходило более-менее одинаково, но всегда трогательно и эмоционально. Многие приходили просто поблагодарить его за книгу, рассказать о том, как она чудесным образом попала к ним в руки, как изменила их жизни. Истории были невероятно красивые: кто-то начал бизнес с нуля, кто-то наладил отношения с близкими, с которыми не общался много лет, кто-то построил отношения и создал семью, кто-то начал путешествовать, кто-то уволился с нелюбимой работы, кто-то начал заниматься творчеством и нашел себя в этом. Олег искренне радовался каждому такому слову. Он понимал, что только ради этого стоило написать книгу. Это давало ему энергию и решимость, помогало справиться с негативными эмоциями, обрести твердость в своих дальнейших поступках.

Еще один приятный момент состоял в подписывании книг. Он смотрел в глаза человеку, который протягивал свой экземпляр, и пытался почувствовать, а чего не хватает именно этому человеку, а чего ему хочется пожелать? Он писал первое, что придет в голову, и очень часто видел загорающиеся глаза: «Ой! Прямо в точку! Именно этого и не хватает!»

Время встречи подходило к концу. Несколько человек уже попрощались и ушли, сфотографировавшись с ним и книгой на память. Смартфон показал входящий звонок, и Олег снял трубку.

– Алло, Олег, здравствуйте!

– Здравствуйте, а с кем я говорю?

– Это София. Я сейчас еду с работы. И, если вы еще не ушли, забежала бы. Мне нужны три книги.

– Заходи, Софи, мы еще в «Елках-Палках».

Софи прибежала через несколько минут. Точнее было бы сказать – «впорхнула». Такая легкая и воздушная. С теплой улыбкой на лице, угольками карих глаз, каштановыми волосами, острым кукольным личиком и миниатюрной точеной фигуркой, она двигалась грациозно и плавно, словно танцевала. Но танцевала не движениями тела, а внутри. И этот танец не мог не прорываться наружу в

каждом движении бедер, рук или ног. Ее лицо показалось Олегу знакомым. Она тоже смотрела на него, как будто знала уже тысячу лет. По крайней мере, ему так показалось. Есть такие люди, которые одним лишь своим появлением заставляют все вокруг искриться и создают атмосферу праздника. София была именно такой. Подписи для ее книг родились быстро и легко. Фото на память. Скорее всего – первое и последнее. Дружеское объятие. Пожалуй, более чем дружеское. Он успел почувствовать ее запах и ощутить энергию ее страстного тела. О боже, до чего же это была пьянящая и горячая волна. Но она схлынула очень быстро. «Спасибо за книгу! Она просто чудесная! Пишите еще!»

Постепенно разошлись все гости. Улыбки на лицах. Напутственные слова. Все книги разобрали. И даже не всем хватило. Олег пошел на вокзал. Весенняя Москва дышала легкой влажной прохладой. Запах поездов. Крики таксистов и грузчиков, возгласы встречающих и прощающихся. Олег пришел заранее, чтобы спокойно сесть в поезд. Поезд отходил в начале первого часа ночи и уже стоял у платформы слева. Внимание Олега привлекла компания из двух молодых мужчин, провожавших третьего. Они стояли у окошка поезда с правой стороны перрона и жестикулировали друг другу, периодически взрываясь хохотом. Вдруг на весь вокзал заиграл гимн России. Один из мужчин, едва услышав звуки музыки, начал танцевать, выделявая поистине балетные па. Олег даже не думал, что можно танцевать под гимн России. Когда музыка закончилась, Олег аплодировал от всей души этой творческой импровизации. Мужчина засмеялся и поклонился. Еще несколько человек поддержали шутника аплодисментами.

Глава 3. Стук колес

Олег зашел в вагон, купе номер три, поздоровался с соседом, запрыгнул на верхнюю полку, разделся и попытался заснуть. Но не мог. «Пазл не складывался». Он чувствовал огромную разницу между состояниями. Одно из них – его состояние, когда он живет «обычной» жизнью, решает бизнес-задачи, приходит в офис, дает задания помощникам, находит новых партнеров, выполняет функции мужа. И это вроде неплохое состояние. В нем все знакомо и понятно. Есть результаты в материальном мире, которые можно «пощупать». И есть понимание своей профессиональной востребованности. Но оно – словно пустое. Словно это маска, под прикрытием которой спрятана огромная черная дыра, засасывающая его время и душу. Второе – практически божественное! Когда он садится и пишет новую книгу, когда он смотрит на зрителей и актеров

во время спектакля, поставленного по его книге, когда он ведет мастер-классы по живописи для ребят с ограниченными возможностями здоровья или пишет картины сам, когда он встречается с людьми творческими и странными, скроенными по совсем другим выкройкам, чем «деловые», и тут появляется жизнь. Словно душа спит, пока деловая половина Олега ведет свои дела, а в моменты «ничегонеделания» – просыпается и ликует. Он не понимал, что с этим делать, потому что сейчас он считал себя ответственным мужчиной, который не может себе позволить отвлекаться по пустякам и упустить самое главное – обеспечение материального уровня своей семьи. В своей книге он описал свою мечту: как он делегировал свои полномочия партнеру по бизнесу, а сам получал пассивный доход. Он стремился к этому и в своей жизни. Конечно, он не бежал к девяти утра в офис, он не вскакивал по будильнику и мог, практически в любое время, взять себе выходные дни или отпуск, но все равно долгожданная свобода от получения учредительских дивидендов так и не наступала. Его партнер, Валера, взял на себя большинство вопросов и довольно грамотно их разруливал, но все чаще между ними возникало недопонимание. Валера предлагал ему тратить больше времени и усилий на то, чтобы делать работу компании все более и более совершенной, а Олег все чаще находил повод не брать на себя дополнительные задачи. Бизнес не превращался в пассивный доход. Это его беспокоило. Это не соответствовало его плану. Это бросало вызов его принципам и просто злило. Олег понимал, что, если перестанет заниматься активно делами компании, он не сможет поддерживать тот же уровень жизни и обеспечивать все увеличивающиеся материальные запросы Кати и подрастающих детей. Кате хотелось красиво одеваться и шикарно отдыхать, детей хотелось баловать, а всем вместе – путешествовать.

И было очень грустно осознавать, что у них с Катей абсолютно разные подходы к жизни. Он видел, как маска отношений ее родителей между собой ложится на их отношения, и ничего не мог с этим сделать. Его теща, мама Кати, очень властная и жесткая женщина, жила чужими проблемами, смаковала их и очень любила жаловаться на жизнь и своего мужа. Тесть был уважаемый в своем деле человек, врач от бога, и только на работе он чувствовал себя востребованным и оцененным по достоинству. Теща же при любом удобном случае, наедине или при гостях оскорбляла его и обвиняла во всех смертных грехах, а он, здоровенный мужик, потупив взор, отвечал ей, то огрызаясь, то обижаясь, но все больше искал утешения в кругу друзей, где спиртное текло рекой, а после второй стопки жизнь уже казалась не такой уж и отвратительной на вкус по сравнению с горькой. Эту же модель Катя перенесла и в их отношения. Она все чаще позволяла себе устраивать истерики в компании друзей, а он ничего не мог ответить. В нем включалась автоматическая реакция. Трясаясь все детство над

матерью, которая была для него и богом, и примером, он абсолютно не умел быть жестким с женщиной. Он ничего не мог поделать со своей «мягкотелостью», хоть и видел, что ни к чему хорошему она не приводит. Он часто отказывался от своих новых затей, проектов и планов, потому что знал, что Катя будет недовольна. Ему очень хотелось исправить эти перекосы. Хотелось, чтобы было о чем поговорить, кроме деловых вопросов и сплетен про друзей и подруг. Как-то раз ему даже удалось вытащить ее на тантрический семинар одного из старейших в Питере мастеров. Он видел, что все происходящее воспринимается ею либо как несусветная дикость, либо как сносное зрелище. Они делали вместе практики, дышали, массировали друг друга, но было понятно, что все происходящее она скорее терпит, чем принимает. Она контролировала его каждую секунду – куда он посмотрел, с кем пообщался. Все происходящее на семинаре было ей тяжело и совершенно не нужно. А ему хотелось продолжать. Но он даже и думать не мог о том, чтобы пойти на подобный семинар без нее. Он общался с женатыми мужчинами его возраста и видел, что у большинства из них та же самая история. Для большинства брак уже был просто компромиссом, необходимым для совместной деятельности, редких удовольствий и «воспитания» детей. Воспитание тоже получалось «так себе», так как дети с малых зубов видели отношения родителей между собой и записывали «на свои жесткие диски» эти модели поведения. Периодически такая пресная жизнь заправлялась перчинкой какого-то боевого «левака», который потом с удовольствием обсуждался с друзьями. Отдельной историей было «сокрытие следов преступления». Отдельные электронные ящики. Зашифрованные имена в телефоне. Удаляющаяся история переписки. Пароли на все. И страх: а вдруг не вовремя позвонит или пришлет смс? И ведь забавно то, что известная всем пословица «хороший левак укрепляет брак» работала на все сто процентов. После нее уже не замечались такие мелочи, как раздражение жены, появлялась такая снисходительность ко всему. Небольшое чувство вины заставляло лишний раз сделать что-то хорошее для жены. При этом мысли об уходе даже не возникало. Зачем? Там все равно будет все то же самое...

Ложь. Фальшь. Компромисс. Жизнь. Жизнь? Разве это единственно возможный вариант? А может ли быть по-другому? А можно ли это исправить? Часто эти вопросы Олег адресовал Небу, но Небо молчало, продолжая погружать его и всех его друзей и знакомых в эту едкую серую паутину лжи. И ведь он понимал, что обвинять в этом, кроме самого себя, некого! Не Катя виновата, что она такая, а его нерешительность и его воспитание.

Но вдруг, иногда, как солнце из-за туч, возникали ситуации, когда все становилось на какое-то время замечательно. И Олег с Катей говорили друг другу слова любви. И казалось, что все еще можно улучшить... И Катя вновь была такая нежная, красивая и сексуальная. Может, он просто не нашел подходящих ключей ко всем ее потайным дверям? Ответа не было...

Мысли стали путаться и затухать под мерный стук колес. Образы Кати, Валеры, детей кружились в каком-то диком хороводе. Конечно, ничего не надо менять. Все идет, как идет. Его вариант не самый худший еще, а, наоборот, для многих даже пример для подражания.

Глава 4. Первое письмо

Питер только начинал просыпаться в то время, когда Олег вышел из вагона на перрон Московского вокзала. В это время в Москве все уже несколько часов стоят в длинных пробках по дороге на работу. Такси быстро домчало Олега до дома. Катя еще спала. Он бросил вещи, принял душ, переоделся и пошел в офис.

В рутине рабочего дня все становится на свои места. Есть срочные и важные задачи. Есть какая-то динамика. Есть взаимные обязательства, договоренности, звонки, встречи. Все это спасает от «дурных» мыслей. Удобное кресло паркетника «Инфинити», аудиосистема, заряженная любимой музыкой или аудиокнигами. Комфорт. Обеды в хороших ресторанах. Улыбчивые официантки, глядя на которых снова чувствуешь себя мужчиной. Встречи с потенциальными партнерами, обсуждение «серьезных» вопросов. Нервяки. А как же без них?! Кто-то подвел, что-то пошло не так в суде. Внезапно появившиеся новые игроки, изменения законодательства. И день пролетает незаметно.

А потом домой, к детям. Старший в компьютере, младший с няней несколько дней в неделю. Катя позвонила и сообщила, что встречается с подружками. Олег заварил в глиняном чайничке «Да Хун Пао» и открыл свой макбук. Зашел в соцсеть. Несколько десятков непрочитанных сообщений, в том числе от новых читателей. Приятно. О! Софи!

– Олег! Добрый вечер! Как добрались? Вокзал на этот раз был правильный?

Олег улыбнулся. В Москву он доехал не без приключений и рассказал вчера на встрече ребятам об этом. Он приехал с электронным билетом на Московский вокзал за пятнадцать минут до отправления поезда (чего торопиться-то?) и не спеша шел к перрону. К его удивлению, на табло он не обнаружил нужного номера поезда. Сердце подсказывало, что что-то не так. Он полез в сумку за билетом. Номер поезда верный. Но на табло его нет. С билетом в одной руке и сумкой в другой он вышел на перрон, ища глазами нужный поезд. Внезапно перед ним нарисовался здоровенный детина. Почти двухметрового роста, плотного телосложения. Он буквально схватил за руку Олега. Тот отпрянул. Что за дела? В голове пронеслись несколько нехороших мыслей (бизнес-то не всегда спокойный). «Ты в Москву? А поезд на Ладожском?» И тут Олег впервые удосужился посмотреть на вокзал отправления. Ум настолько уверенно отложил «поезд на Москву» на полочку «отправление с Московского вокзала», что Олег даже и не собирался проверять этот само собой разумеющийся факт. В билете значилось «Лад.». А это значит, что он опоздал на поезд.

– Если не будешь тормозить, успеем! – закричал детина и выхватил сумку из его рук. – За мной! – и он помчался, расталкивая людей. Он пробежал вдоль перрона, свернул направо, выбежал через какую-то рабочую проходную с вокзала во дворы и понесся как лось между рядами автомобилей. Олег ринулся за ним и еле-еле поспевал. Детина явно хорошо знал местность.

Сердце включило режим «дикий трясучки». Ум периодически протестовал: «Нереально успеть же!» Тело выдыхалось и отставало, и в эти мгновения ум проигрывал сценарий того, что это может быть подстава, что в сумке важные документы, а его каким-то дурацким способом разводят и уводят подальше от людских глаз в темные привокзальные дворы. «Зачем я согласился? Можно ведь спокойно купить билет с Московского!» Детина добежал до минивэна с тонированными стеклами, запрыгнул на водительское сиденье и захлопнул дверь. Тут Олег не на шутку испугался. Такси – минивэн с тонированными стеклами. Уж очень было странно. Пассажирское стекло отъехало вниз, и оттуда на него «обрушилось» лицо водителя: «Ты что, уснул! Прыгай, а то не успеем». Олег открыл дверь и заскочил на пассажирское сиденье. Он оглянулся назад. Никого. На сиденье сзади лежала его сумка. Олег выдохнул. Водитель уже карабкался к выезду со двора. Двор был перекрыт шлагбаумом, возле которого столпились несколько машин, выясняя, кто из них должен проехать первым.

Водитель зло посигналил, открыл окно и покричал. Ему дали дорогу, но несколько дополнительных минут уже было потеряно. Гончарная, Старо-Невский, мост Александра Невского. Водитель жал сто двадцать-сто пятьдесят. На вершине моста предупредил: «Если внизу будет гаишник – приготовь пятьсот рэ. Он тут вылавливает нашего брата, кто на Ладожский прорывается». Олег достал бумажник. «Пронесло!» Влетев на пандус Ладожского вокзала без одной минуты до времени отправления, водитель бросил машину, схватил сумку Олега и помчался, снова скомандовав: «Беги за мной!» Это было очень существенно: не тратить время на поиски нужного перрона. Поезд стоял с открытыми дверьми. Олег заскочил в первый попавшийся вагон. Водитель с сумкой остался на перроне. «Поезд отправляется» – раскатывалось по вокзалу. «Граждане пассажиры...» – вторил проводник, рассматривая паспорт Олега. И тут он понял, что еще не заплатил своему спасителю и не забрал у него сумку. Он достал тысячную купюру и сунул водителю, стоявшему на перроне. «Мало!» – крикнул тот. Олег достал еще пятьсот. «Хватит?» Водитель взял деньги, закинул сумку Олегу в вагон. В ту же секунду дверь закрылась и поезд тронулся.

Продолжение истории Олег, конечно, на встрече с читателями не рассказывал, хотя было оно не менее интересным. Он пытался отдышаться еще минут десять: пока шел по вагонам в сторону своего, пока раздевался в купе. Все казалось какой-то нелепицей. В его купе ехали бабушка с внучкой на нижних полках и симпатичная девушка лет двадцати пяти – на верхней. «Вот это подфартило!» – подумал он. Каждый раз, когда он ехал в поезде, он загадывал, чтобы в его купе оказалась симпатичная девушка, с которой можно было бы чего-нибудь замутивать... И вот – случилось. Выпив чаю из стакана в подстаканнике (от этого ритуала он никогда не отказывался), Олег залез на свою верхнюю полку. Девушка лежала на соседней верхней и что-то писала в своем смартфоне, периодически улыбаясь. «Ну все, Котик, я спать, доброй ночи!» – промурчала она кому-то в телефон и повернулась лицом к Олегу.

– Никогда еще не знакомился лежа, – улыбнулся Олег и протянул девушке руку. – Я Олег. – Она посмотрела на него красивыми голубыми глазами, улыбнулась припухлыми губками и протянула ему яблоко.

– Ева.

– Да ладно! Не шутишь? – вполголоса уточнил он. – Ты голодная? Пойдем в вагон-ресторан, чтобы не хрустеть здесь и не мешать соседям. – Олег показал рукой в сторону нижних полок, на которых засыпали бабушка с внучкой.

Они быстро слезли со своих полок, надели обувь и вышли из вагона. Дойдя до тамбура, Олег остановился.

- Ты все время с собой яблоки носишь?

- А ты всегда банальные вопросы задаешь?

- Блин, для тебя, может быть, и банально быть Евой и давать мужчине яблоко при знакомстве, а у меня такое впервые! - отшутился Олег.

Достав из кармана смартфон, он написал Кате: «Спокойной ночи, Катюша! Я устал. Буду спать ложиться. Надеюсь выспаться» и выключил телефон.

- А ты забавный. Это хорошо. А то я думала, скучно будет ехать. Спать не хотелось так рано.

Они прошли в вагон-ресторан, взяли бутылку вина, какой-то еды и несколько часов общались, как старые друзья. Он был женат. Она была замужем. Обоим явно импонировала ситуация этой встречи, о которой их «половинки» никогда не узнают. Они явно симпатизировали друг другу. Олег уже через полчаса вызывал все большее восхищение у девушки, просто рассказывая о том, чем он занимается в жизни. Она поражалась многообразию его интересов, не скрывая своего восхищения. Он красиво шутил, она красиво смеялась. Никто не хотел идти в купе. Было понятно, что это будет точкой. Волшебство закончится.

Возле туалета для людей с ограниченными возможностями здоровья Ева приостановилась и открыла дверь. «Смотри, какой большой». Вагон шатнуло, и их губы соприкоснулись. «Нет. Нет. На фиг. Все эти романы ничем хорошим не кончаются». Олег поймал ее губы своими. Поцеловал страстно. Затем взял ее голову в руки. Ее глаза горели, волосы пахли фруктами и цветами. Она была вся такая зовущая и весенняя.

- Ева! Ты просто чудо! Еле сдерживаю свою страсть. Но все же сдержу. Прости.

Ева сверкнула глазами, оправилась и, высвободившись из его рук, пошла к двери. «Все в порядке! Ты тоже чудик!» - и скрылась за дверью купе.

Олег постоял еще несколько минут у окна, провожая взглядом фонари полустанков-призраков. Он успокаивался. Тело отреагировало на такую пьянящую и манящую Еву, но ум говорил: «Молодец! Справился!» Могло ли быть продолжение этой истории в виде страстного и горячего секса без обязательств в туалете для инвалидов? Да, безусловно. Хотел ли он ее? Да. Но он был верен Кате, хотя уже сотню раз собирался ей отомстить после очередного приступа ее ревности. «Ты меня наревновала уже на десять измен и на сто еще нервов попортила!» – говорил он ей периодически, но так и не решался сделать этот шаг, за небольшим исключением...

Вся эта история промелькнула, пылая жаром воспоминаний, в голове Олега. Он улыбнулся и написал Софи:

– Добрый! Добрался отлично! И вокзал, и поезд. Вспоминаю ваш теплый прием.

Софи:

– Класс! Хорошо, что впечатления теплые. У меня вопрос: реально ли напроситься на индивидуальные занятия, о которых вы вчера говорили, когда вы задания даете? А еще... у меня, как это вы называете, «послевчерашье». (Олег улыбнулся. Так назывался его пост в соцсети.) Так вот, у меня именно оно. Эмоций через край! И самое главное, что вы вживую совсем другой, не такой, как на фотках в сети. Намного лучше во всех смыслах, и вчера это было очень приятным открытием.

Олег с теплотой вспомнил о Софии, о ее лучезарной улыбке. Ее лицо показалось ему до боли знакомым. Как будто бы знал ее тысячу лет... или тысячу лет назад. Или она просто похожа на певицу Сати Казанову. Он не очень-то хотел выступать в качестве тренера для нее. Хотелось, чтобы в его воспоминаниях остался ее образ – легкий и светлый. Он попытался «отмазаться» от роли тренера:

– Про индивидуальные... там все серьезно, и не всегда может нравиться... ты точно готова?

Олег пытался перевести тему разговора в другое русло, написав:

– Кстати, очень редко спрашиваю, но в данном случае хотелось бы поподробнее, про образ, который складывается и почему отличается?

То, что она написала ему в ответ, встрянуло его. Уже на половине текста складывалось впечатление, что она разгадала его секрет. Но потом вроде и сгладила:

– Образ... Знаете, Вы в жизни гораздо открытее и проще, а на фотографии, когда смотришь, почему-то кажется, что это не так... Ну, может, это мое болезненное представление, но у меня был в отношении Вас небольшой раздрай в душе... Объясню. После прочтения книги нереальнейшие ощущения (думаю, как у большинства). Понимаешь, что плохой человек и неправильный такого написать просто не сможет, сразу захотелось увидеть: а какой он? И тут социальные сети в помощь, конечно. И вот второй этап знакомства – фотографии. Вроде все на них просто и хорошо: любимая женщина, любимые занятия в жизни, путешествия, но как-то не вязалось с образом, который после прочтения нарисовался. И я ждала. Чтобы увидеть и понять, какой же он (простите, что я о Вас в третьем лице). И вот (к моему огромному удивлению). Вы пишете, что будете в Москве и есть возможность пообщаться. Честно говоря, этот понедельник был худшим за последние многие месяцы. Точнее, началось все с вечера воскресенья и продолжалось весь понедельник, и было, в общем-то, не до чего. Но как упустить возможность узнать истинного Олега?! Правильно, никак. Ну и, собственно, мне первых пятнадцати секунд хватило, чтобы все встало на свои места: взгляд, улыбка, объятия даже, а дальше простое и очень приятное общение. Я Вас не очень загрузила? И насчет фотографий не обижайтесь, ведь это, как картина, кто-то видит просто черный квадрат, а кто-то – целую историю... Я рада, что все так вышло.

Как так вышло? Он ведь так старался выглядеть на фотографиях особенно успешным и счастливым. Интересно, только она это заметила? Или только она сказала об этом? И да! Пожалуй, только на встречах с читателями или прочих «несерьезных» мероприятиях он чувствовал себя по-настоящему счастливым, поддерживая у читателей сложившийся образ.

Еще почти за год до встречи в Москве София писала ему, заказывая несколько книг, что очень хочет помочь своему «самому лучшему мужу на свете» найти себя в жизни, просила посоветовать какой-либо тренинг. Он написал ей, что тренингов много. Самое важное – его желание что-то менять. Еще тогда он подумал: «Интересно, Катя хоть раз говорила обо мне кому-то „самый лучший муж“?» Ему казалось, что он-то точно заслужил подобные эпитеты. Ведь он был «образцом» во многих сферах. Но он почему-то сомневался даже в том, что Катя хотя бы так думала.

Между тем София продолжала писать:

– А по поводу занятий – так я не просто готова, я хочу все изменить. Есть какие-то идеи, но чего-то не хватает. То, что будет не очень приятно... Мне за последние три недели человека четыре сказали фразу: «Ну, для тебя же вообще границ не существует». Я вот голову ломаю: если люди, глядя на меня, делают такие выводы, то почему я до сих пор не сломала границы и не добилась того, чего хочу? Я понимаю, что это как лекарство. Ведь когда врач прописывает лекарство, чтобы от чего-то нас вылечить, – оно редко бывает вкусным, как правило, горькое и ужасно неприятное. Так что Ваше лекарство будет самым вкусным в моей жизни.

«Кому, если не таким людям, помогать находить себя в жизни?» – подумал Олег.

– Хорошо. Ты готова к занятиям. Скинь адрес почты на гугле, создай на гугл-диске документ, что-то типа «Дневник успеха», и открой мне к нему доступ. Задания буду давать прямо туда.

Глава 5. Le journal de la deesse

В этот же день Софи создала документ и назвала его «Le journal de la Deesse» («Дневник Богини»). Ей очень нравился французский язык, и она пыталась его учить, поэтому и назвала так документ. Олег не торопился начинать. Он откладывал начало занятий каждый час, несколько дней подряд. Он находил какие-то важные дела, тем более тут еще и командировка очередная во

Владивосток... До поездки Олег решил встретиться с Назаром, своим старым приятелем. Назар затевал очередной бизнес-проект и хотел посоветоваться с Олегом. На самом деле советы были ему не нужны, скорее ему просто нравилось потрепаться.

Олег любил встречи с Назаром. Тот всегда широко, заговорщически улыбался, причем не только губами. Все его лицо сияло ослепительной живой, слегка нагловатой улыбкой: и глаза, и лоб, и казалось, что даже уши и волосы сияли от радости, когда Назар был в хорошем настроении. В плохом Олег его никогда не видел. Назар был худощав, среднего роста, его гладко выбритое удлиненное лицо, обрамленное слегка вьющимися каштановыми волосами, было очень выразительным. Одевался Назар очень стильно. Настолько стильно, что Олег даже периодически не понимал: это вообще красиво или нет. Но, привыкнув к его клетчатым брюкам, цветным носкам, бесконечным шарфам, приталенным рубашкам навыпуск, Олег начал понимать, что это, по крайней мере, со вкусом и индивидуально.

Олег знал историю Назара. Это была история настоящего мужества и история чуда, которая происходила практически на его глазах. Назар, еще за несколько лет до Олега, прошел тот же тренинг, который перевернул в свое время жизнь Олега. Те выводы и открытия, те инструменты, которые он получил во время тренинга, позволили ему тогда оживить отношения с Катей, создать бизнес и решить кучу вопросов, которые до того момента казались ему неразрешимыми. Ему так хотелось делиться этим опытом, что в нем проснулся писательский талант, и он за одну ночь придумал сюжет той самой книги, которая на сегодняшний день уже стала бестселлером.

Назар прошел этот же тренинг лет в двадцать. Он тут же организовал компанию по обслуживанию домофонов и очень быстро стал одним из лидеров рынка благодаря технологиям, которые привнес в этот бизнес. Он сэкономил кучу времени на автоматизации процессов отслеживания задолженностей и выставления счетов, скупал пачками «абонентов» конкурентов, которые не смогли справиться со своим растущим бизнесом, постоянно что-то придумывал. Он не боялся придумывать, не боялся конкурировать, не боялся работать. Работал он практически сутками напролет, не думая ни о еде, ни о здоровье, ни об отдыхе. Возрастающий денежный поток позволил ему купить шикарную машину, снимать отличную квартиру, покупать дорогие шмотки и баловать своих подруг шикарными подарками. Но у этой истории могло не быть хэппи-энда. Назар вдруг слег от тяжелой болезни. Туберкулез легких. Открытая форма.

Тяжелой она была только в первый год. После этого превратилась в смертельную. Не помогало ничего. Ни дорогие таблетки, ни самые лучшие врачи. Раз в несколько месяцев, после очередного приступа, очнувшись на полу в луже собственной крови, он ехал в больницу, где его возвращали к жизни, как могли, ставили капельницы, давали лекарства. Рентгеновские снимки показывали, что ситуация только ухудшалась. «Дырка» в легких увеличивалась. Подвигом для него было сделать несколько шагов от кровати до туалета, а если, не дай бог, он не мог удержаться, чтобы не кашлянуть или не чихнуть «по дороге», он снова оказывался лежащим на полу и корчившимся от боли, с кровавой пеной у рта. Как-то вечером к нему зашел лечащий врач: «Назар, я должен сказать тебе правду. Жить тебе осталось пару недель, не больше, если не предпринять экстренные меры». Назар с надеждой и вопросом посмотрел на него: «Что нужно сделать?» – «Операцию. Ты ведь знаешь. Надо удалить тебе поврежденное легкое, пока зараза не склеила тебе и второе». Назар вспомнил приятелей по палате. Трое из них, переживших на его памяти «чудодейственную операцию», были уже на кладбище. И один из них «уехал» туда только вчера. «Нет, чувачок, это не варик. Две недели без операции или полгода после нее – одна фигня. Участь овоща меня не прельщает. Я хочу быть здоровым. По-настоящему здоровым. С двумя здоровыми легкими. И я не знаю как, но я это сделаю, я выздоровлю!» После этого Назар совершил абсолютно безумный, по мнению всех его близких, поступок: улетел в Казахстан, где жил некий лекарь, Файзулла Ата, знахарь, ясновидящий, который лечил от всех болезней.

Зная то, что знал тогда Назар, Олег вряд ли на его месте помчался бы искать свое спасение в далеких степях Казахстана. Все лечение состояло в том, чтобы смотреть одним глазом на солнце, читать «мантру», состоящую из имен и возрастов целителя и его родственников, и пить соленый чай с молоком. А еще надо было читать какие-то журналы, написанные отцом-основателем. Что было написано там – никто не мог понять, но сам целитель и его близкие уверяли, что дело не в смысле слов, а в их «вибрациях». Еще более нелепой была история целителя, который, не имея высшего образования, трудился простым электриком, пока в один из прекрасных дней его не ударило током триста восемьдесят вольт. Вырвавшись с того света, он решил, что знает, как устроена Вселенная и как лечить любые болезни. Самое удивительное, что ему действительно удавалось лечить неизлечимые болезни. В частности, тещу Назара (тогда он еще был женат) он излечил на третьей стадии рака, когда она была уже ослепшей от метастазов и, по мнению всех окружающих, должна была очень скоро предстать перед Всевышним. Но она выздоровела, да так, что внешне ее трудно было отличить от ее двадцатилетней дочери. Именно она

убедила Назара, что это его последний шанс. Он поверил. И выиграл. Съездив несколько раз в Казахстан, он полностью избавился от смертельно опасного недуга. Когда он пришел на осмотр к тому самому врачу и показал ему новый рентгеновский снимок, где от «дырки» не осталось и следа, тот лишь пожал плечами, а услышав от Назара о способе излечения, развел руками, сказав: «Этого не может быть. Иди отсюда и не порть мне статистику своими историями».

Назар не портил больше статистику медицинских учреждений, и свою жизнь он тоже перестал портить. Он очень быстро смекнул, что «суховатая с косой» – не призрак, что она всегда рядышком и оставлять жизнь на потом – самая идиотская затея. Он начал жить «на полную». Доход от бизнеса он практически превратил в пассивный, а на вырученные деньги отдыхал, путешествуя по разным странам, и затевал новые, самые невероятные бизнес-проекты. Он строил заводы, изобретал новые энергосберегающие светодиодные светильники, делал веб-студии, сервисы для выставок. Каждый раз, когда он загорался своим новым проектом, он откидывался на спинку кресла и приговаривал: «Нет, миллион – вообще не тема, вот миллиард – это тема!» Все его проекты заканчивались одним и тем же – ничем, но Олегу казалось, что это не имеет для Назара никакого значения. Ему нравилась сама игра, сам азарт. Он не очень сильно расстраивался по поводу потери денег, хотя эти потери существенно урезали его бюджет на отдых и красивую жизнь. Он брал кредиты, собирал новые команды и, не уставая, продолжал играть. С женой он развелся, не терпя больше в жизни никаких компромиссов, и все свое свободное время посвящал свободному общению с девушками и женщинами. Он посетил несколько крутых тренингов по «пикапу» и с удовольствием практиковал в жизни все, что там усвоил. Эта игра была очень близка ему по духу, ибо привязываться он ни к кому не хотел, тратить много времени и сил на очередную «киску» не желал, и ему не составляло труда бесконечно отшлифовывать одни и те же сценарии и небрежно рассказывать о себе истории, от которых девчонки наполнялись эстрогеном быстрее, чем стакан кофе в кофе-автомате. «И ведь, самое обидное, – говаривал он, – то, что под самым красивым павлиньим хвостом всегда одна и та же куриная гузка».

Назар не был тем пикапером, который играл с чувствами девушек, влюбляя их в себя, а потом бросая. Он ничего никому не обещал, кроме хорошего секса, а к этому процессу он готовился всегда очень ответственно: завсегда с секс-

шопов, он имел в своем арсенале целый набор девайсов для усиления женского наслаждения. Он также не скупился на красивую подготовку места любовной мистерии, украшая его свечами, благовониями, красивыми вещами и тщательно подобранной музыкой. Никто из бывших не обрывал ему телефон с проклятиями и угрозами, а вот «повторные обращения» случались частенько.

Олег немного завидовал его легкости и наглости. Вот и сейчас, пока они сидели в кафе, он обращал внимание на то, как Назар разговаривает с официанткой, беря ее за руку и смотря прямо в глаза, как общается с ней, бросая неоднозначные шутки, иногда довольно плоские, но делает это настолько уверенно и спокойно, что девушка не знает куда деться то от смеха, то от стыда.

– Смотри, – комментировал Назар свои действия, – рука – это просто тест. Можешь под любым предлогом дотронуться до нее, взять, подержаться, и от того, как она себя поведет, будет понятно, как она к тебе относится. Если отдернет руку – ищи следующую, если доверит, то считай, что твой меч в ее ножнах.

Олег кивал головой, прожевывая очередной кусок тунца. Он не верил, что все так просто. В последние годы Олег не имел богатого опыта соблазнений и «выезжал» в основном за счет интеллекта и своих достижений. При сближении он очень быстро «сдавал позиции», так как считал, что для девушек самое главное – нежность и забота. Назар вообще не церемонился с ними – и им это, как ни странно, нравилось до безумия.

– Слушай, а давай групповушку затеем! У меня сейчас девчонка есть, балерина, чистый мед! Скромная, правда, но я ей глаза завяжу, к кровати привяжу, а тут ты подскакивай, и мы ее размочим в два ствола. Как тебе идея?

– Нет. Не в этот раз. Я сейчас в командировку лечу. Да и вообще, эта тема не для меня, видно.

Олег представил рядом с собой еще одного голого мужика и понял, что это зрелище его скорее смутит, чем возбудит. Да и вообще, фигня какая-то. Как можно делить с кем-то свою девушку, пусть даже просто сексуальную партнершу. И Катя...

– Летишь, значит? – Назар прищурился. – Хочешь, научу, как со стюардессой замутить? Тебе стюардессы нравятся?

– Да не гони. Из меня пикапер не выйдет. Я жену люблю.

– А при чем здесь любовь-то? Любовь – это штука серьезная. А секс – это просто удовольствие. Как в кино сходить. Ну, и спать-то не обязательно. Ты просто попробуй вызвать у нее к себе сексуальный интерес. Это тебе и в общении с Катей пригодится.

– Слушай, Назар. Это у тебя хоровод вокруг кровати: одна не успеет трусы надеть, другая уже дверную ручку гладит с вожделением, а у меня есть принципы и ответственность за наши отношения с Катей...

– Да ну! – Назар расхохотался, подмигивая проходящей мимо официантке. – И как они? Ваши отношения?

– Знаешь, секс у нас раза три в неделю стабильно, хотя мы уже больше десяти лет вместе...

– погоди, погоди! А чего ты мне про секс-то гонишь? Я ж тебя про отношения спрашиваю?! Или у вас все отношения построены на том, что она тебе дает три раза в неделю, а ты за это налево не ходишь? Чувачок, скажу тебе прямо, как другу, я видел вас вместе, я видел, как она смотрит на тебя... Как бы тебе объяснить... – Назар с трудом подбирал слова...

– Да говори уж прямо, – не выдержал Олег.

– Ну ок, если прямо, то как на мебель. Ну ладно, как на приносителя денег, воспитателя детей, «ублажителя» и громоотвод в одном лице. Но уж не как на мужчину. Ты для нее давно уже не седец. И это нормальная история во всех семьях. Женщины находят самого сильного, успешного и интересного мужчину, а потом обрезают ему яйца. Я ж помню тебя, каким ты был еще не так давно. Я всем своим друзьям рассказывал про твои мегапроекты, твои темы. Где они все? Да ладно они... Ты сам-то где? Куда делся-то? Ау! Олежа! Ты где? Домой! – Назар представил ладонь к бровям и начал мотать головой, изображая, что смотрит сквозь Олега, не замечая его присутствия...

Олег щелкнул несколько раз пальцами перед его глазами, пока Назар не завершил свою пантомиму.

– Ладно, в твоем случае яйца обрезать непросто было, они у тебя довольно большие, но и Катька не дура. Она так потихонечку наждачкой: жих-жих, жих-жих. – Назар изобразил руками очередную сценку из пантомимы «Житие Олега и Екатерины». – Она ж тебя эмоциями измором взяла. «То как зверь она завоет, то заплачет как дитя», – процитировал классика Назар, – в результате твои яйца, как брелок, в руке крутя, – закончил он, хватаясь за живот от смеха.

Назар так заразительно и громко смеялся, что Олег засмеялся вместе с ним. Люди в ресторане оглядывались, то ли возмущаясь, то ли завидуя.

Официантка подошла к их столу и наклонилась с вопросом, хотят ли они еще чего-нибудь.

– Наждачки, пожалуйста! – хохоча попросил Назар. – Да помягче! Желательно с вазелином, а то мой друг не любит жесткую.

– Извините, насчет вазелина я поняла, а вот первое слово не разобрала, – прикинулась блондинкой официантка. – Вы там что-то насчет «дачки» говорили...

Теперь смеялись все трое. Дело было не в словах Назара. Вообще нет. В его искреннем смехе, в его легкости и прямолинейности.

– Все, Настя, прости! У нас тут очень серьезный разговор. Минут через пятнадцать подойди к нам. – Назар посмотрел на официантку с серьезным видом, но улыбающимися глазами.

– Назар. Погоди-ка. Под твою гребенку «евнухов» и «лопушков» может попасть любой мужчина, состоящий в браке, верно?

– Ну да. Брак для того и создан. Но брак не для отношений. Он решает социальные задачи, а не задачи личного счастья и любви для каждого из супругов.

– Я это уже где-то читал и слышал не раз. Что с этим делать-то?

– А ты когда в последний раз видел в глазах женщины похоть? Животную похоть? Когда ты в последний раз засовывал руку к ней в трусики и чувствовал, что «весна пришла и все потекло»? Когда тебя в последний раз называли «грязным животным», братан?

Олег без промедления ответил:

– Давно, наверное, не помню уж.

– Вот когда это было в последний раз, в тот день ты и был мужчиной, – сухо и безапелляционно ответил Назар. – Жена не в счет. Знаешь, я трахаю таких, как твоя Катя, по пачке в месяц. И они текут и стонут от восторга и благодарят меня за то, что я возвращаю их веру в мужчин. И иногда у них есть мужья. Иногда это серьезные мужья, ворочающие серьезными деньгами, но они не видят в них мужчин. Точнее, не чувствуют. Женщины – они ведь как животные, они все нюхом чувствуют. – Назар взял Олега за лацкан пиджака и понюхал его. – Вот так. – Он шумно шмыгнул носом. – Нет. Мужиком здесь не пахнет, пойду поищу в другом месте. Но... При этом это не мешает нам быть отличными друзьями! Верно? – Назар дружески похлопал Олега по плечу и широко улыбнулся. – Так и с женщинами. При всем при этом – это не мешает вам быть чудесными супругами друг для друга. Но если ты хочешь найти в своей женщине женщину, то найди в себе мужчину.

Олег слушал Назара. В нем вскипали разные эмоции. Иногда даже хотелось врезать ему от души. Но он понимал, что друг говорит дело и говорит не для того, чтобы унижить его, а чтобы как-то расшевелить. Он сам так делал неоднократно с теми, кто просил его о помощи, и знал, что в такие моменты самой правильной реакцией будет спокойное принятие информации с пониманием того, что человек, ее дающий, действует из желания поддержать его в росте.

– И как, интересно, по-твоему, это можно совместить? Любовь и верность и конвейер по соблазнению неокрепших душ?

– Во-первых, если есть любовь, то верность или не верность ей пофиг. Любовь, как известно, она все принимает. А верность, точнее, требование ее от партнера – это завуалированное право собственности на человека. Рабство давно отменили, а привычка-то осталась! А во-вторых, представь, что ты олимпийский чемпион, которому хочется подтвердить свой титул на следующих Играх, что ты будешь делать четыре года?

– Тренироваться, конечно!

– Вот именно! Тренироваться! А где мужчины тренируются быть мужчинами? В покорении мира и женщин. Мир ты уже покорил, теперь давай наверстывай с женщинами, а то на следующей «олимпиаде» твое золото превратится в архив телепрограммы «Как это было».

– И как тренироваться?

– Безбашенно, чувачок! Безбашенно и дерзко. Ты слишком много думаешь. По тебе видно, что каждое слово ты взвешиваешь по сто раз, а с девчонками нужна спонтанность и решительность. Неважно, что ты сказал, важно самому быть уверенным в том, что это гениально или хотя бы весело. Начни переться от себя. Смотри в зеркало и люби себя. Представь себе, что ты Бог, который притворился смертным, и выбираешь женщину, достойную стать богиней. Ты можешь говорить самые пошлые вещи, но если ты при этом доброжелателен и решителен, тебе простят все. А если ты занудствуешь – ты в отстое. Сразу! В общем, если после твоей командировки ты не привезешь мне трусики стюардессы, я буду считать, что ты лошок.

Назар похлопал Олега по плечу и откинулся в кресле.

– Катя почувствует, что ты интересен не только ей, но и другим женщинам. И ты сам это почувствуешь. И только это включит в ней женщину. Женщины боятся этого. Ведь надо снова становиться «суперженщиной», чтобы выдержать конкуренцию. Но зато снова приходят и страсть, и яркость отношений, и уважение к мужчине.

Олег поблагодарил Назара за «обратную связь», они еще немного поболтали, рассчитались, и Олег пошел домой собрать вещи в командировку. От офиса до

дома было не больше километра, он купил квартиру так, чтобы можно было ходить пешком и не тратить время на пробки. Ресторанчиков здесь, на Петроградке, тоже было немало. Ему нравилось здесь жить и работать. Он возвращался по изгибу набережной реки Карповки. Вот уже и показались красиво подсвеченные стены и башни монастыря Иоанна Кронштадского.

Глава 6. Владивосток

Олег обнял сыновей, собрал вещи и поехал в аэропорт на такси. Эти поездки во Владивосток были своего рода «сдвигателями» реальности. Во-первых, семь часов разницы по времени давали о себе знать. Он мог выступать в суде в три или четыре часа ночи по московскому времени, так что состояние сознания было слегка «измененное». При этом само заседание могло продлиться десять минут, а поездка туда и обратно (на самолете!) с учетом ночевки в гостинице и удобных стыковок могла занимать трое-четверо суток. Но все это не пугало Олега. Наоборот, ему это нравилось. Эти три-четыре дня он был предоставлен сам себе. Полет на самолете он уже давно не воспринимал как полет, скорее как поездку на поезде, без всякого волнения и страха. Он давно уже понял, что шанс погибнуть в самолете, по статистике, гораздо ниже, чем в ДТП или от побочных эффектов лекарств. Ожидание в бизнес-залах аэропортов, где всегда уютно и красиво, тоже нельзя было назвать тяжким трудом. Семи-восьмичасовой перелет вообще «песня». Никто не беспокоит, и можно спокойно что-нибудь посмотреть, почитать или пописать. Все больше Олег использовал время полетов для написания нового романа или публикаций в соцсети. Вот и сейчас он с удовольствием достал свой макбук, открыл файл под названием «Фейк», пробежал глазами предыдущий текст и продолжил с места, на котором закончил в прошлый раз.

Он долго вообще не собирался писать новый роман. Удивлялся, когда его называли писателем. Ему больше нравилось слово «бизнесмен». В своем первом романе «Две Буквы» он разложил по полочкам все, что было действительно важно для успеха и для развития. В нем были ключи к управлению собственной жизнью. Был призыв сделать жизнь увлекательной игрой, в которой ты и сценарист, и актер, и режиссер, и зритель одновременно и даны инструменты для того, чтобы это стало реальностью. Он сам в свое время был удивлен, что от

«неудачника» до «счастливчика» лишь несколько шагов, которые можно пройти в течение нескольких месяцев тренинга, а потом использовать всю оставшуюся жизнь. Ему было непонятно, почему все люди не сделают этих простых шагов, почему продолжают быть жертвой обстоятельств и жаловаться на все на свете: на свое прошлое, на свою семью, свое материальное положение, правительство, законы, вместо того чтобы начать искать возможности стать хозяином и творцом собственной жизни.

Эти простые и отнюдь не новые истины были представлены в его романе через его переживания, через его сопротивление и удивление, через все чувства, которые он испытывал, делая все новые и новые открытия. Роман был откровенным, вначале Олег даже считал, что «слишком откровенным». Он раскрыл там всю душевную боль, через которую пришлось пройти, очень много событий было взято прямо из его биографии. Он понимал, что его друзья и близкие, несомненно, найдут аналогии, а для остальных его переживания пройдут «под увеличительным стеклом» людей, не всегда благосклонных, а зачастую любящих критиковать и сравнивать все на свете. Но он понимал и другое, что без этой откровенности, без реальных эмоций и ощущений он не сможет донести то, о чем хочет рассказать всем людям. Издав первый тираж романа на собственные деньги, он был готов дарить его прохожим, если его не будут покупать. И в самом начале почти так и было. Очень много бумажных версий книги он дарил друзьям, партнерам, просто случайным людям. Он создал сайт, на который выложил бесплатно роман для скачивания во всех популярных форматах. Почти два года он не получал от продаж вообще ничего. Небольшое питерское издательство, напечатавшее роман, спустя год закрылось и вернуло ему остатки тиража и все права на произведение. Благо, к этому моменту у него уже начала создаваться сеть региональных представителей, а по сути, просто неравнодушных людей, готовых покупать у него книгу оптом и продавать в розницу в своих городах. Олег был очень рад этому новому «братству». У него появлялись друзья в новых и новых городах, и это давало возможность, приехав в любой крупный город, встретиться и пообщаться с читателями, увидеть живые глаза живых людей. Что-то подсказать, вдохнуть надежду и просто поблагодарить за доверие и участие.

Идея нового романа пришла внезапно. Он вдруг понял, что принципы достижения целей настолько универсальны, что любой, используя их, может достичь любых целей, без ограничения. Но вот вопрос: а что потом с этим делать? А если окажется, что эта цель, эта работа, этот бизнес или дом мечты не

принесут долгожданного счастья? А есть ли все-таки то, что предназначено для конкретного человека? Есть ли генетически обусловленное предназначение? Олег начал исследовать этот вопрос, и ему пришла в голову идея романа о человеке, живущем не совсем своей жизнью. О некоем человеке-фейке. Таким было и рабочее название романа.

Роман писался легко, но выделить время на то, чтобы просто сесть и писать, было очень сложно. Ведь есть «серьезные» дела: бизнес, встречи, семейные обязанности, опять же с Катей нужно куда-то сходить. Поэтому второй вопрос, который он очень не любил, был о том, когда же выйдет новый роман. Он передвигал дату выхода и уверял себя, что пора бы уже и уделить этому делу больше внимания, но... «воз» двигался очень медленно.

Самолет начинал взлетать. Олег сидел на сиденье возле перегородки, и на время взлета стюардессы садились как раз напротив. Увидев «свою» стюардессу, Олег сразу вспомнил слова Назара. Это была очень симпатичная девушка, с модельной фигуркой, загорелой кожей, черными глазами и темными вьющимися волосами, собранными в тугий хвост. Ее оранжевая форма и белая блузка идеально подчеркивали оттенок ее загара.

Рядом с Олегом сидел мужчина, который тут же начал клеить девушку, рассказывая ей о своих путешествиях и проектах (он строил какие-то путепроводы по всему миру).

Олег вырвал лист из своего блокнота и написал в нем: «Я знаю, что вам предписано быть доброжелательными, поэтому дай мне знать, когда устанешь от его болтовни. Олег». Он сложил лист пополам и передал его девушке на глазах попутчика. Стюардесса слегка покраснела (насколько это было возможно при ее загаре), немного помешкала, затем развернула лист, прочитала, одарила Олега очень теплой улыбкой и протянула ему свою руку.

– Анжела.

– А я знаю. На табличке написано. – Олег широко улыбнулся.

Попутчик поперхнулся и замолчал. Посмотрев на Анжелу и Олега, он решил вставить «свои пять копеек», произнеся: «Да, кстати, я забыл представиться,

меня Константин зовут», но после этого достал журнал и начал его увлеченно рассматривать.

Олег подмигнул Анжеле. Она улыбнулась еще раз.

– Анжела, у вас очень изящные часы. Вы позволите, я взгляну на них поближе? Хочу запомнить марку.

Не дожидаясь ответа, Олег наклонился к стюардессе, взял ее за руку, бережно, но уверенно, и сделал вид, что рассматривает часы.

Рука Анжелы была расслаблена и податлива. Он медленно покрутил ее в своих руках, посмотрел в глаза девушке и поманил пальцем к себе поближе. Она наклонилась, он придвинул ее еще ближе и практически «на ушко» прошептал:

– Хочешь, я расскажу все о тебе? – Анжела утвердительно кивнула. – Только давай так: если я ошибусь хоть раз – выполню любое твое желание, а если буду прав, ты исполнишь мое.

– Ого, как самонадеянно... А давай!

На таком же сиденье у другого борта самолета сидела другая стюардесса, поглядывая на них. Олег очень дружелюбно подмигнул и ей и периодически бросал на нее взгляды, как бы приглашая к диалогу.

– Слушай внимательно, – сказал Олег, придвинувшись еще ближе к ее уху. – Значит так. Ты девушка.

– В точку, – снова заулыбалась Анжела и слегка отстранила голову.

Олег бережно, но уверенно вернул ее ухо поближе к своим губам.

– Я продолжу. Ты не замужем, но у тебя есть парень, который в последнее время тебя порядком достал своей ревностью и нерешительностью. Он жует сопли, не делая тебе предложения, но говорит, что ты единственная и самая прекрасная девушка и он хочет быть только с тобой.

Анжела удивленно взглянула на Олега и кивнула. Игра продолжалась.

– Тебе нравится эта работа, но тебе хочется большего. Тебе кажется, что тебя не ценят по достоинству. У тебя есть скрытый талант, о котором знают немногие. Ты любишь, когда тобой восхищаются, но, несмотря на твою практически идеальную внешность, ты немного неуверена в себе и все время ищешь подтверждения своей офигительности. Получая эти подтверждения от мужчин, ты на время успокаиваешься, но теряешь интерес к мужчинам, которые восхищаются тобой. У тебя есть слабости, которые тебе удастся скрывать. Серьезная и сдержанная внешне, ты на самом деле очень чувствительная и ранимая внутри. Ты часто сомневаешься в правильности принятых решений. Ты любишь разнообразие в жизни. Скучота и однообразие убивают тебя. Ты гордишься своей независимостью и индивидуальным стилем мышления, но не всегда выражаешь свои мысли вслух. С определенных пор ты поняла, что это не особенно-то и мудро. Иногда тебе хочется быть в центре внимания, а порой – спрятаться от всех. Ты хочешь стабильности, но в то же время боишься ее, так как жаждешь приключений и разнообразия.

По мере произнесения слов дыхание Анжелы учащалось. Олег все сильнее чувствовал ее запах, усиливающийся от внутреннего волнения. Это был запах знойной и страстной женщины. Ее глаза расширились с каждым словом Олега. Она все больше преисполнялась доверием к нему. Казалось, она уже не обращает внимания ни на гневные взгляды подружки, ни на других пассажиров.

– Все в точку, Олег. Вы... Ты... как это все узнал? – посмотрела она на него практически как на живое чудо.

– Твоя рука. Я понял ее, лишь только коснулся твоей бархатной кожи. Каждая твоя клеточка рассказала мне об этом.

– Ты такой чуткий. Спасибо. Ты и вправду выиграл. И какое же будет твое желание? – сказала она, не спеша отводить от него взгляд своих глубоких карих глаз.

– Я тебе скажу об этом чуть позже. Сейчас тебе надо идти. Кроме нас в самолете еще пара сотен людей.

Олег провел медленно рукой, едва коснувшись волос Анжелы. Знак «пристегните ремни» погас, и Анжела побежала хлопотать по своим воздушно-сервисным делам, мило улыбаясь и журча своим нежным голосом. Олег добродушно улыбался сам себе. Секрет его догадливости был вовсе не в экстрасенсорных способностях, а в элементарной наблюдательности и эффекте Форера. Психолог Бертрам Форер поставил в 1948 году эксперимент, в ходе которого якобы провел тестирование личности своих студентов, а вместо результатов выдал всем один и тот же текст, взятый из гороскопа. Более половины студентов восприняли этот расплывчатый текст как точную характеристику своей личности. Практически любой человек, услышавший то, что шептал на ушко Анжеле Олег, мог бы принять это на свой счет.

Довольный результатом, Олег открыл макбук и приступил к продолжению книги. Время в полете летело незаметно. Писалось очень легко и свободно. Может, здесь, на высоте восемь тысяч метров, когда ты превращаешься в точку, движущуюся со скоростью восемьсот километров в час, ты наиболее приближен к сознанию как совместному знанию всей вселенской мудрости. Строчки рождались словно ниоткуда. Эмоции захлестывали Олега, когда второстепенный персонаж его новой книги, девушка по имени Даша, вдруг превратилась в одну из ключевых героинь. Ее монологи были столь эмоциональны, что Олег сам не мог сдержать слез, когда прописывал их. Ему было наплевать на то, что подумают другие пассажиры. Он наслаждался этим потоком, купался в нем и благодарил Вселенную за то, что она дает ему возможность пользоваться им во благо миру.

Во время второго приема пищи, когда Анжела подала ему чай, он передал ей записку, в которой написал всего одну фразу: «Хочу, чтобы ты подарила мне на память твои трусики». Сердце Олега учащенно билось, когда он передавал ей записку. Он понимал, что она может подумать о нем, что он извращенец и маньяк, но ему было все равно. Он знал по предыдущему опыту, что не надо думать за других людей. Он научился действовать без оглядки на то, что подумают о нем другие. В нем вспыхнул азарт игрока. Он смотрел прямо ей в глаза, когда передавал записку.

Через некоторое время самолет пошел на посадку. Анжела опять села напротив них. Сосед снова «включился» и начал рассказывать какие-то истории. Анжела снисходительно улыбалась, кивала головой, задавала вопросы. Олег заметил, что она стремится не смотреть на него, словно смущается. Когда самолет приземлился, Олег решил, что неплохо было бы взять у Анжелы телефон.

Пассажиры уже встали в проходе в ожидании выхода, Олег встал тоже. Константин продолжал что-то рассказывать и шутить с Анжелой, не отпуская ее внимания. Олег включил смартфон, открыл заметку и протянул его Анжеле: «Напиши здесь свой номер мобильного, пожалуйста». Анжела послушно ввела десять заветных цифр. Константин смотрел то на нее, то на Олега. Возможно, он был бы и не против сделать то же самое, но Олег его опередил, а говорить: «И мне тоже дай» было явно не комильфо.

– Только не звони, пожалуйста, послезавтра. Я уже буду в Москве. А у меня ревнивый парень. Ты же знаешь, – улыбаясь, произнесла Анжела и достала откуда-то из-за спины бумажный пакет с завернутым верхом.

Сердце Олега забило еще более учащенно. «Неужели это они? Интересно, какие – беленькие, розовые, черные или, может быть, красные?» Пакет был очень легкий. Но много ли могут весить тонкие женские трусики? Олег сунул пакет себе в портфель и пошел на выход, попрощавшись с Анжелой: «Я позвоню тебе». Она кивнула. В ее глазах замелькали искорки.

Добравшись до мужского туалета в районе багажного отделения, Олег зашел в кабинку и, достав пакет из портфеля, с нетерпением развернул его. Вместо трусиков там лежал скомканный листок писчей бумаги с текстом: «Я сегодня без трусиков, Олег». Олег почувствовал, как приятное состояние возбуждения разливается по телу. И это было не просто возбуждение. Это была сила. Это была жизнь. Ведь что, по сути, произошло? Да вообще ничего. Не то что секса, не было даже ни поцелуев, ни ласк. Но эта игра, с моментами риска и смелости, находок и креатива заставляла проживать каждую минуту в настоящем моменте, в осознанности, что всегда есть выбор, как поступить в следующую секунду.

Прямо из аэропорта Олег поехал в суд. Времени на то, чтобы переодеться и помыться, не было. Водитель уже ждал у выхода. Водителя звали Сергей. Доброжелательный, спокойный и трудолюбивый, обязательный и не жадный, он нравился Олегу тем, что на него всегда можно было рассчитывать. Сергей проводил Олега до своей «праворукой» «тойоты», и они двинулись. Олегу было приятно сидеть на «водительском» с точки зрения его привычного места сиденье, но при этом быть пассажиром.

Этакий разрыв шаблонов.

По дороге из Артема (города, в котором находится аэропорт) во Владивосток они общались. Сергей рассказывал какие-то истории из жизни Владивостока и его жителей. Олег познавал эти суровые и красивые края.

– Сергей, а почему ты, живя возле океана, моряком не стал? Я думал, здесь одни моряки живут.

– Раньше – да. Когда флот был, тут в основном моряки-то и жили. А потом флот распродали, рыбы стали меньше ловить, и моряков поубавилось. Да и я не пошел бы. Такая жизнь не для всех.

– А чего так? Романтика же. Океан, рассветы, закаты, шторма.

– Ага. И так полгода или восемь месяцев, без права сменить картинку на зеленую лужайку или не качающуюся под ногами землю. Это ж тюрьма добровольная. Каютка, как камера, женщин нет, если не повезет охмурить повариху, утро и вечер – одно и то же. Через месяц уже знаешь всех в лицо, а еще через пару начинаешь ненавидеть. Но деваться некуда. Надо с ними работать, жить и отдыхать. Вот представь, что будет, если запереть тебя со всеми твоими сотрудниками в офисе без права выхода на полгода. Каково вам будет?

Олег представил и вздрогнул.

– А тут ведь еще вопрос семьи нормальной вообще отпадает, – продолжал Сергей. – Ну, вот скажи, нормальный мужчина или женщина выдержат полгода без секса?

– Наверное, можно, но если все время так, то тяжело, конечно.

– Так никто и не собирается выдерживать. Все прекрасно понимают, что жены, пока их мужья на рейсе зарабатывают деньги, заводят себе любовников или даже «вторых мужей», мужья, если кто повыше рангом или покруче, всегда имеют «корабельную жену» и, в общем-то, даже не особо это скрывают. Повариха, как правило, привилегия капитана. А если это плавучий консервный завод, где рыбу сразу и заготавливают, так там и женщин, и мужчин примерно поровну, и на время рейса, если их первые «вторые половинки» остались на берегу, у них есть вторые «вторые половинки». Вот так-то.

- Ого! Даже не думал, что так все закручено.

- Ты рыбацкую поговорку слышал: «Лежу на палубе и плачу: жену е

, а я рыбачу».

Олег засмеялся.

- Да. Тут один раз не до смеха было. Владивосток запомнил этот день как день, в который было подано максимальное количество заявлений о разводе. И в этот же день было зафиксировано максимальное количество телесных повреждений и травм.

- Интересно. Что ж произошло-то?

Сергей сделал торжественную паузу, подмигнул и продолжил:

- Да был тут лет двадцать назад такой плавучий консервный рыбзавод «Содружество». На нем больше тысячи человек работало. И мужчины, и женщины, как я тебе говорил. Так вот, отправили его как-то в рейс. Вышли на пристань провожать тысячи родственников. Оркестр. Жены плачут, машут платками, обнимаются. Мужчины глотают скупую слезу. Все. Трап отдали. Проводили. А «Содружество» зашло за мыс и встало. Двигатель накрылся. Пытались починить на рейде, несколько часов провозились, не вышло. Ну что делать? Надо гнать обратно в порт и ставить в док. Пригнали. Всех с борта обратно по домам. Ну а там, сам догадываешься...

- Смутно...

- Ну, жены уже успели с любовниками отпраздновать встречу и перелезли в постель, мужья пригласили своих «земных» жен. Все уверены, что в ближайшие полгода не увидят очей близких, а тут такая оказия. Мобильников тогда еще не было. Может, если бы были, все обошлось бы. А тут... Может, и рады были бы предупредить, а никак.

- Выходит, что мобильная связь укрепляет брачные узы, - посмеялся Олег.

– Не знаю, что там что укрепляет, а в тот день во Владике был жуткий плач и скрежет зубов, и много браков порушилось по причине измены.

– Забавно получается. Все и так обо всем догадывались. По сути, ничего ведь не изменилось. Ну, пожали бы друг другу руки, познакомились и жили бы как жили.

– Ну-ну. А ты бы сам пожал?

– Не знаю даже. Вряд ли. Оказаться на их месте для проверки что-то не хочется.

Олег мысленно прокрутил картинку, где он возвращается домой и достает из Катиной постели разгоряченного мужичка. Кулаки сжались, а сердце застучало. Олег встряхнул головой, чтобы отогнать эти образы.

– Ну вот. И мне не хочется. Поэтому я и не моряк.

Олег хотел возразить, сказав, что для измены много времени-то и не нужно. И нет никаких гарантий от нее, кем бы ты ни работал и в каком бы режиме ни жил, но не стал.

Вообще, он удивлялся тому, как устроена общественная мораль. Скрывать и врать считается нормой. Иметь романы на стороне и тщательно их замаскировывать – тоже. Не иметь романы на стороне и всю жизнь мучиться, сгорая от желания к другим женщинам или мужчинам, представлять их вместо супруга или супруги с собой в постели – тоже нормально. Подавить в себе абсолютно естественную сексуальность и перестать по сути быть мужчиной или женщиной – тоже приемлемо. А вот жить, честно признаваясь в своих сексуальных желаниях и признавая право партнера хотеть кого-то, кроме тебя, считается аморальным. При этом последний вариант подразумевает и здоровые отношения, и сексуальную удовлетворенность, и честность. Но он оказывается самым неприемлемым и извращенческим. По одной лишь причине – «так не принято».

Сергей молчал, пока Олег размышлял. Еще одним замечательным его качеством было – говорить только тогда, когда он видел заинтересованность в продолжении разговора. Некоторые таксисты считают своей «фишкой» болтать

без умолку всю дорогу, развлекая пассажира, и очень сильно утомляют этим дополнительным сервисом. Благо, Сергей не был из числа этих болтунов.

Олег взглянул на часы. По местному времени было почти девять. По питерскому – почти два часа ночи. Он достал свой телефон и написал Кате эсэмэску, что долетел хорошо. Пожелал ей и детям спокойной ночи. Ответ не пришел. В Питере уже все спят.

В суд приехали заблаговременно. Заседание было назначено на девять пятнадцать, а еще не было и девяти. Пришлось постоять внизу у поста охраны и в девять подняться на третий этаж, где и должно было состояться заседание.

Олег присел на лавку у кабинета судьи. Биоритмы решили проявить всю свою силу, и Олег сдерживался что есть мочи, чтобы не уснуть прямо на этой лавочке. «Быстрее бы отсудиться и в гостиницу – спать», – подумал он. Вселенная решила подшутить над его желанием. Перед ним был всего один процесс, но он длился уже более получаса. Участники процесса: группа китайских бизнесменов, русский адвокат и китайский адвокат – периодически выбегали в коридор, звонили кому-то для согласования решений и убегали снова. Олег был слегка удивлен и раздражен. Он не привык, чтобы в арбитражном суде участники могли так фривольно себя вести. Но тут, скорее всего, были особые обстоятельства.

Китайский адвокат вышел куда-то на лестницу, видимо, для конфиденциального разговора с боссом, а русский остался в коридоре. Перехватив его внимание приветственной улыбкой, Олег поинтересовался, что происходит, скорее, чтобы не заснуть, а не из-за интереса к делу.

Адвокат, тридцатипятилетний молодой человек, худощавый и подтянутый, с аккуратно постриженными черными волосами средней длины, в сером костюме и белой рубашке, с охотой поделился информацией.

– Да тут такое дело забавное. Администрация у них землю забирает за неуплату аренды, а они не хотят отдавать. Хотят на нее право собственности получить за «неотделимые улучшения». Хотя, по мне-то, они вообще обнаглели. Отдали бы землю и валили себе. Свои миллионы они заработали. Пора и честь знать.

– Ну их тоже можно понять. Они же что-то построили, как я понимаю, вложились, вот и не хотят деньги терять.

– Ага. Построили. Коробки зданий горнодобывающего комбината. Сделали снимки сверху, что коробки уже построены, подделали отчет по геологоразведке, что там якобы залежи несметных полезных ископаемых, создали акционерное общество и выпустили его акции на китайский фондовый рынок. Только на IPO заработали четыреста миллионов долларов (притом что вложили двадцать), и акции еще продолжают расти. А по факту никакого комбината нет и не будет, потому что нет там никаких ископаемых, кроме кедровых орехов.

– Да, вот дела! – усмехнулся Олег. – Каждый зарабатывает деньги как умеет.

С лестницы вернулся китайский адвокат, заканчивающий свой разговор по мобильнику, схватил под руку русского, и они скрылись в зале суда.

Через пятнадцать минут, когда Олег уже был готов подвязать верхние веки на веревочки и закрепить завязки где-нибудь на спине (он представил себе «пирсинг для адвокатов» в виде колечек на верхние веки, к которым можно было бы привязывать эти завязки), первое заседание закончилось.

Он зашел в зал, предоставил в суде все требуемые документы, повторил кратко вслух позицию своих заказчиков, послушал доводы «противников». Судья перенесла заседание еще на два месяца, попросив стороны представить дополнительные доказательства. Олег ожидал, что суд опять отложат. Он длился уже больше года, и ничто не свидетельствовало о скором его окончании.

Самое забавное было то, что он и не ждал этого окончания. Он знал, что, каким бы ни было решение суда, его клиентов оно не устроит. Были потеряны очень большие деньги, и обратно их не вернешь, несмотря на все суды и уголовные дела. А чем дольше идет суд, тем больше у его клиентов времени справиться с ситуацией, принять ее и усилить доходную часть бизнеса.

Через двадцать минут Олег был уже в отеле. Гостиница располагалась прямо на берегу океана, точнее бухты. Милая девушка по имени Ольга ждала его за стойкой ресепшн как старого друга. Они и вправду виделись не в первый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/hara_valentina/tresh-put-k-osoznannosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)